

Это была медицинская карта пластической операции Муса!

Он словно почувствовал, как дрожат стенты в его грудной клетке, сжал кулак, медленно разжал пальцы и усмехнулся: оказывается, тогда уже оставили медицинскую карту, чтобы сейчас использовать её как угрозу.

Но как он, находясь на своей нынешней позиции, может позволить какому-то случайному шарлатану взять его под контроль?

— Стивен?

Голос раздался рядом со Стивеном Ли. Он инстинктивно нажал на телефон, сердце заколотилось, и он поднял голову, чтобы увидеть человека, стоящего перед ним. Он даже не заметил, когда Цинь Мянью подошёл так близко!

С облегчением Стивен Ли поднялся и увидел, как Цинь Мянью протянул ему руку.

Он скользнул взглядом по протянутой руке и отвернулся, стараясь встать как можно прямее: он ещё не дошёл до того, чтобы нуждаться в чьей-то помощи для подъема.

Перед глазами потемнело. Стивен Ли произнёс:

— Ты пришёл, я пойду посплю. Утром в семь самолёт в южную часть.

— Хорошо, — ответил Цинь Мянью.

Стивен Ли сделал шаг к лестнице, затем обернулся и остановился перед Цинь Мянью. Он поднял руку и похлопал его по плечу:

— Произведи хорошее впечатление на президента.

Цинь Мянью улыбнулся:

— Постараюсь.

Перелёт с северного аэропорта Шенсян в южный аэропорт Шенсян занимал всего час, ведь Синьти не такая уж большая страна.

У президента было простое имя, Нань Бо, что на языке Синьти означало «жареный рис». И мероприятие президента было столь же простым, оно проходило на втором этаже самого крупного южного рынка.

В воскресное утро, в десять часов, на рынке было многолюдно.

В центре второго этажа находился огромный электронный экран, занимавший всю стену. Обычно на нём показывали рекламу продуктов, но сегодня специально заменили её на предвыборный плакат Нань Бо.

Большинство южных жителей, собравшихся вокруг, не знали Нань Бо: после окончания гражданской войны прошло всего несколько лет, правительства сменялись одно за другим, а президенты менялись быстрее, чем росли цены на овощи. К тому же для южных жителей было важнее следить за ценами на продукты, чем за новым президентом.

Нань Бо не принёс с собой микрофон и взял микрофон у продавца. После двух коротких свистков он начал:

— Я прошёлся по рынку и увидел, как жители выбирают продукты в отделе свежих продуктов. Я был невероятно рад, ведь эта обычная сцена, это именно то, ради чего я борюсь...

Нань Бо говорил с южным акцентом, и его невысокий рост, а также попытка выглядеть дружелюбным лишь добавляли ему сходства с продавцом, стоящим рядом.

— Я родился на юге и пережил самые тяжёлые десять лет гражданской войны. Моя мечта ещё не полностью осуществилась. В этом месяце две школы и одна больница на юге были разрушены огнём антиправительственных группировок. Я обещаю всем своим соотечественникам, что к следующему году, будь то на севере или на юге, больше не будет внезапных тревог!

Толпа внезапно взорвалась возгласами, за которыми последовали громкие обсуждения.

Нань Бо сначала подумал, что его речь произвела должный эффект, и люди аплодируют ему, но затем заметил, что их лица выражают сомнение и возбуждение, как будто они наблюдают за спектаклем.

Среди обсуждений Нань Бо услышал разговор, доносящийся сзади.

Он не мог разобрать, о чём именно шла речь, и обернулся, чтобы найти источник звука: огромный электронный экран позади него.

На экране больше не было его предвыборного плаката. Вместо этого там шла запись ночной видеонаблюдения.

На экране был Стивен Ли.

Рядом с ним стояли два человека, которых Нань Бо тоже знал: один из них, Сун Цзиньфа, до сих пор был ключевой фигурой в подпольной больнице, а другой, Кун Цзинью, бывший головорез из казино Стивена Ли.

Нань Бо уставился на экран, мозг работал на пределе, пытаясь понять, как можно немедленно отмежеваться от Стивена Ли.

Нет. Слишком многое связывало их за эти годы, и влияние Стивена Ли в Синьти было подобно тысячелетнему дереву: даже если срубить ствол, корни останутся глубоко в земле. К тому же он не мог найти подходящую замену Стивену Ли так быстро.

Экран наконец погас.

Нань Бо улыбнулся, повернулся к южным жителям и продолжил свою речь, как будто ничего не произошло.

Цинь Мянью стоял в первом ряду, сохраняя сосредоточенное выражение лица, слушая речь Нань Бо. Ему было немного смешно, но раз уж Нань Бо так старался улыбаться, он решил не добавлять своё.

Мероприятие закончилось, и Нань Бо вместе со Стивеном Ли быстрым шагом прошли в специально подготовленный офис на рынке. Остальные сотрудники остались за дверью, в комнате было лишь несколько необходимых охранников.

Цинь Мянью ещё не успел подойти, как Стивен Ли представил его Нань Бо. Нань Бо перестал улыбаться, поднял руку и ударил Стивена Ли по лицу!

Стивен Ли, видимо, действительно не ожидал этого удара, а из-за слабого здоровья он с силой упал на пол.

Человек, который взошёл на трон благодаря Стивену Ли, теперь так бесцеремонно обращался с ним. Видимо, он был в ярости.

Цинь Мянью выбрал момент, подошёл и помог Стивену Ли подняться.

Пальцы Стивена Ли вцепились в его руку, как когти орла, он изо всех сил пытался встать, почти всей тяжестью опираясь на Цинь Мянью, но всё же смог подняться. Всё ещё держась за Цинь Мянью, он начал анализировать произошедшее:

— Сун Цзиньфа не посмел бы так поступить, это, должно быть, бывшее правительство использовало...

— У меня нет времени слушать о процессе, — резко прервал его Нань Бо. — Мне нужен результат как можно быстрее!

Нань Бо был в ярости не только из-за внезапного появления видео на экране. Учитывая, какие потери понесла больница после исчезновения Сун Цзиньфа, он даже не мог представить, насколько большая дыра образовалась!

<http://tl.rulate.ru/book/5531/190987>